

В.А. Круглов

Кризис «реального социализма» в Болгарии: падение режима Т. Живкова

В ноябре 1962 г. VIII съезд Болгарской коммунистической партии (БКП) констатировал, что «болгарский народ успешно разрешил проблемы переходного периода от капитализма к социализму и обеспечил полную победу социализма в стране» [1].

На этом же съезде была утверждена генеральная перспектива развития страны на 1961–1980 гг., в которой ставилась задача завершения строительства социализма в первом десятилетии, чтобы затем начать постепенный переход к коммунизму. В этих целях на ближайшие 10 лет был взят курс на дальнейшее ускоренное развитие производительных сил, завершение строительства материально-технической базы социализма, намечены пути совершенствования общественных отношений и политической системы общества.

Бесспорно, болгарское руководство в лице Т. Живкова скопировало теоретические установки, намеченные в новой программе КПСС, а также стремление Н. Хрущева за двадцать лет построить в СССР коммунистическое общество. Ряд руководящих деятелей БКП (А. Югов, В. Червенков и др.) понимая авантюризм этих установок, выступил с их критикой.

Для Т. Живкова это послужило желанным поводом освободить их с руководящих постов в партии и государстве.

После отставки Н. Хрущева в документах IX съезда БКП (ноябрь 1956 г.), в директивах по пятому пятилетнему плану (1966–1970 гг.) было отмечено, что эти директивы, являясь составной частью генеральной перспективы развития НРБ, продолжают линию на дальнейшее создание развитого социалистического общества, укрепление и совершенствование социализма во всех сферах жизни страны [2, с. 31].

Уже в начале реализации провозглашенной «генеральной перспективы» болгарскому руководству стало ясно, что исторические сроки построения коммунизма явно нереальны. Недостаточно была разработана и теория развитого социализма.

В результате анализа возникших противоречий в теории и практике исторического развития Болгарии в 60-е гг. была разработана новая программа партии, принятая на X съезде БКП (апрель 1971 г.), в которой было определено новое содержание общественного развития Народной Республики Болгарии (НРБ).

Интересно отметить, что свои функции тоталитарный социализм выполнил как раз к середине 60-х гг. И именно к этому периоду относились первые попытки реформирования механизма функциони-

рования экономики в направлении интенсификации развития. Эти попытки делались под влиянием экономической реформы, осуществляемой в СССР по инициативе А.Н. Косыгина. Уже к середине 60-х гг. стало ясно, что экстенсивное развитие экономики исчерпало свои возможности. Болгария располагала очень ограниченными природными ресурсами, а высокие темпы развития экономики в годы первых пятилеток быстро истощили источники экстенсивного роста. В связи с этим возникла необходимость перевода народного хозяйства на путь интенсификации. Экономическая реформа предусматривала также повышение заинтересованности работающих в результатах своей деятельности. Для этого предприятиям предоставлялась большая самостоятельность в решении производственных вопросов и распределении прибыли [3, с. 43].

При сохранении централизованной системы администрирования начатые реформы не вызвали существенных изменений в формах и методах управления.

Процесс интенсификации производства активизировать практически не удалось, темпы экономического роста снижались от пятилетки к пятилетке.

В частности, среднегодовые темпы роста промышленного производства в 1961–1966 гг. составляли 11,7%, в 1966–1970 гг. – 10,9%, в 1971–1975 гг. – 9,1%, в 1976–1980 гг. – менее 9% [4, с. 193].

Неблагополучно обстояло дело и в сельском хозяйстве. Если до 1970 г. темпы роста сельскохозяйственного производства не снижались, то в 70-е гг., несмотря на процесс концентрации производства, они существенно замедлились.

Хотя негативные тенденции в народном хозяйстве нарастали, в 70-е гг. еще продолжалось экстенсивное развитие. Сооружается ряд электростанций, сдаются в эксплуатацию два крупнейших предприятия страны: Кремиковский металлургический и Бургаский нефтеперерабатывающий и нефтехимический комбинаты, расчет число предприятий машиностроения, которое становится основой болгарской промышленности. Все эти предприятия строились с технической и материальной помощью Советского Союза и других стран – членов СЭВ.

Результатом активной политики СССР, направленной на углубление социалистической экономической интеграции, стала дальнейшая увязка хозяйственного комплекса Болгарии с советским. Болгарская экономика приобретала ярко выраженный экспортный

характер, причем на страны СЭВ приходилось более 80% болгарского экспорта.

Такая односторонняя ориентация болгарского экспорта была обусловлена, с одной стороны, протекционистской политикой ее основного торгового партнера – СССР, его емким внутренним, не слишком требовательным рынком. С другой стороны, на протяжении десятилетий за счет поставок из СССР энергоносителей и основных видов сырья почти полностью удовлетворялись потребности болгарского народнохозяйственного комплекса, что в дальнейшем сыграло негативную роль [4, с. 382].

Таким образом, внешнеэкономический фактор, имевший на определенном этапе развития Болгарии позитивный характер, со временем стал тормозом болгарской экономики. Неконкурентная в большинстве производств продукция болгарских предприятий находила сбыт на рынке стран СЭВ.

Тем не менее энергетический кризис начала 80-х гг., а также исчерпание возможностей экстенсивного роста болгарской экономики заставили болгарское руководство декларировать проведение селективной структурной политики через развитие провозглашенных для Болгарии стратегическими направлений – электронных технологий, технологий, связанных с производством и использованием новых материалов, биотехнологий [4, с. 166]. Эти установки были связаны со стремлением болгарской стороны к более тесному сотрудничеству со странами СЭВ, а также вхождением в мировые хозяйственные связи.

Однако декларируемые преобразования часто на практике трансформировались до такой степени, что превращались в орудие осуществления крупномасштабных структурных преобразований, мало связанных с основными целями структурной политики. Рост капиталовложений не привел к интенсивному росту экономики. В результате обострилась проблема нехватки сырьевых ресурсов, роста несбалансированности экономики, снижения прибыли от экспорта из-за необходимости оплаты быстро возрастающего импорта путем увеличения массы экспортных ресурсов.

В этих условиях оказалось неизбежным увеличение «стоимости» темпов экономического роста. Сформировавшаяся под воздействием субъективных факторов структура народного хозяйства НРБ перестала отвечать техническим, кадровым, ресурсным и финансовым возможностям страны. Что касается финансового состояния республики, то надо отметить увеличение дефицита государственного бюджета, рост долга Болгарии в конвертируемой валюте.

Доля инвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства, в 70–80-х гг. упала почти в 2 раза, удельный вес в национальном доходе снизился с 19 до 11% [5, с. 385]. В результате этого в 1986–1988 гг. средний годовой объем прироста сельскохозяйствен-

ной продукции был отрицательным по сравнению с предыдущей пятилеткой. Внутренний рынок стал испытывать острый дефицит продовольственных товаров.

Несмотря на чрезмерно высокую долю средств производства в структуре инвестиций, к началу 80-х гг. по-прежнему осуществлялось преимущественное развитие производств группы «А» и сокращение доли капиталовложений в производство группы «Б». В конце рассматриваемого периода их соотношение составляло 83:17 [5, с. 385]. Сказывалось отсутствие должного внимания к развитию предметов потребления, неудовлетворительному состоянию внутреннего потребительского рынка и сокращению традиционных для Болгарии экспортных видов легкой и пищевой промышленности.

Товарный дефицит сочетался с энергетическим кризисом. Начавшиеся ограничения в поставках электроэнергии из СССР привели к тому, что в крупных городах был даже введен режим экономии электроэнергии.

Тревожным признаком кризиса стало резкое увеличение внешнего долга Болгарии. В результате необоснованной инвестиционной политики электроника и другие престижные отрасли поглощали огромную долю национальных ресурсов. Ежегодно эти отрасли требовали «вливания» в размере примерно 4 млрд долл., а отдавали в результате экспорта около 2 млрд. Таким образом, начиная с 1985 г. внешний долг Болгарии ежегодно возрастал примерно на 1,5–2 млрд долл. С 700 млн долл. в 1979 г. он вырос к концу 1988 г. до 8 млрд [6, с. 30].

Особенностью болгарского кризиса явилось обострение национального вопроса. Обеспокоенные тревожной демографической ситуацией (старением болгарского общества, ростом удельного веса турецкого населения, в результате более высокой, чем у болгар, рождаемости.) болгарские власти попытались насильственным путем обеспечить этническую монолитность болгарской нации. В ходе так называемого возрождительного процесса в конце 1984 г. – начале 1985 г. у граждан мусульманского происхождения личные имена заменялись на христианские. Затем было принято решение об облегченном варианте переселения болгарских мусульман в Турцию. Это решение вызвало массовое недовольство мусульманского населения, а также трудности в экономике, отрицательную реакцию за рубежом.

Совет Европы сделал заявление по поводу ущемления прав турецкого населения, напомнив болгарскому правительству о необходимости соблюдать обязательства, взятые им в соответствии с Хельсинским заключительным актом и Декларацией прав человека [7, с. 32]. Кроме того, западные страны обвиняли спецслужбы НРБ в убийстве в Лондоне писателя-диссидента Георгия Маркова, а также в причастности к покушению на папу Иоанна Павла II.

Наиболее сильный удар по живковскому режиму нанесла перестройка в СССР, начавшаяся при новом советском лидере М. Горбачеве. До середины 80-х гг. Болгария среди других стран «социалистического содружества» политически, экономически и идеологически была наиболее тесно связана с Советским Союзом, что приносило ей определенные преимущества. По договоренности между Живковым и Брежневым Болгария получала ежегодные субсидии на развитие болгарской экономики в размере 600 млн долл. [6, с. 130].

Со второй половины 80-х гг., в связи с начавшейся в СССР перестройкой, Болгария уже не могла получать сырье и энергоресурсы в тех объемах, которые позволяли ей раньше форсированно развивать энергоемкие и материалоемкие производства, а часть их импорта реэкспортировать, за счет этого получать стабильные объемы валютных поступлений.

В то же время должна была выполняться ранее заданная программа развития отраслей промышленности, требовавших крупных валютных поступлений для приобретения технологического оборудования, комплектующих деталей и узлов. В результате Болгария стала растрачивать имевшиеся валютные резервы и занимать валюту у западных финансовых структур. В стране стал накапливаться внешний долг, составивший к концу 80-х гг. более 4 млрд долл.

Ухудшились и условия для реализации болгарской экспортной продукции на советском рынке. Новое советское руководство стало менять политику в отношениях со своими союзниками по СЭВ и ОВД. Сократились поставки нефти, газа, железной руды.

К середине 80-х гг. обострилась и внутриполитическая ситуация в стране. Болгарское руководство попыталось административно-командными методами решить национальную проблему, что привело и к внешнеполитическим осложнениям с Турцией и другими соседями Болгарии.

После провозглашения М. Горбачевым перестройки в СССР Т. Живков на июльском пленуме ЦК БКП выступил со своей концепцией перестройки в НРБ. Основные цели «болгарской перестройки» – обновление социализма путем равенства и многообразия форм собственности, освобождение компартии от управления государством, введение самоуправления фирм, общин и т.д. Эта концепция была конкретизирована в январе 1988 г. на национальной партийной конференции БКП, однако уже в конце 1988 г. обнаружались большие трудности в деле осуществления «болгарской перестройки». Она не соответствовала

тем рамкам «казарменного социализма», в которых находилась Болгария даже в конце 80-х гг.

В 1989 г. в развитии народного хозяйства произошел заметный спад. Национальный доход сократился на 0,4% (в 1988 г. – рост на 6,2%). Объем капиталовложений уменьшился на 7,7%. Производственных фондов было введено на 18,1% меньше, чем в 1988 г. Объем незавершенного строительства возрос в 4 раза по сравнению со среднегодовым приростом в 1981–1988 гг. Промышленное производство увеличилось на 1,1% (в 1988 г. – на 5,1%), производство 46% основных видов изделий уменьшилось. Особенно сильно снизилось производство продукции в машиностроении [7, с. 141].

Несмотря на благоприятные погодные условия, производство сельскохозяйственной продукции сократилось на 0,4%. Это неблагоприятно отразилось на снабжении населения, ограничило возможности экспорта. Реальные доходы в расчете на душу населения снизились на 2,4%. Продолжал обостряться дефицит товаров на внутреннем рынке. Если в июне 1987 г. из 95 продовольственных и 138 непродовольственных товаров производства, которые контролировались Советом министров, на рынке отсутствовало 44%, то в августе 1989 г. – 62% [7, с. 141].

Наряженными были личные взаимоотношения между болгарским и советскими лидерами. Для Горбачева болгарский руководитель оставался представителем консервативного лагеря в Восточной Европе, которому пора уйти с исторической сцены. Политика Живкова реализовать в 1987–1988 гг. свою концепцию перестройки не увенчалась успехом. На фоне ухудшения социально-экономического положения в стране, событий в СССР, других странах Восточной Европы группа реформаторов внутрипартийной верхушки (П. Младенов, А. Луканов), пользующиеся поддержкой Кремля, в ноябре 1989 г. отстранила Т. Живкова от руководства партией и страной. Сравнительно спокойное и цивилизованное его отстранение от власти, осуществленное «сверху», помогло болгарской компартии сохранить значительный авторитет среди населения, избежать судьбы других правящих партий стран Восточной Европы.

Однако смена верхушки в аппарате власти не смогла предотвратить смены общественно-политической системы, которая произошла в начале 90-х гг. Со сменой системы изменилась и внешнеполитическая ориентация Болгарии. Она взяла курс на интеграцию с западноевропейскими экономическими и политическими структурами.

Библиографический список

1. Отечественный фронт. – 1962. – 6 нояб.
2. X съезд БКП. – М., 1967.
3. История стран Центральной и Юго-Восточной Европы. XX в. – М., 1997.
4. Статистический ежегодник на НРБ. – София, 1988.
5. XII съезд БКП. – М., 1987.
6. Центральная-Восточная Европа во второй половине XX в. – М., 2002. – Т. II.
7. История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. – М., 2007.